

Глава 31. Цикл 2.19. Интеллект для национального мужского идеала

Су Юй вскинул бровь. Видимо, главная героиня решила не терять времени даром.

— И что же она предприняла?

— Она анонимно разслала по всем крупным развлекательным изданиям информацию о том, что главный герой... гей. Содержание писем довольно пакостное. Мне перехватить их? — Клубочек хоть и страдал периодически от «тирании» Су Юя, в решающие моменты всегда знал, на чьей он стороне. Раз уж героиня посмела покуситься на мужчину его Хозяина — она сама ищет смерти.

Пока Клубочек потирал крохотные ручки, готовясь к великим свершениям, Су Юй неспешно произнёс:

— Не нужно ничего блокировать. Просто немного подправь текст: замени имя Ци Чэня на моё. Если какое-то издательство побоится опубликовать — подсоби им.

— Хозяин, если вы решили совершить каминг-аут, не обязательно выбирать такой радикальный способ! Зачем вы так с собой? — Клубочек пошатнулся в воздухе, едва не рухнув на пол, и сделал несколько кругов, чтобы восстановить равновесие.

Су Юй мельком взглянул на систему и небрежно бросил:

— Успокойся, у меня нет склонности к мазохизму. Я просто собираюсь одним махом подрезать крылья Чжао Юаню. Настало время сменить владельца в Развлекательной компании Чжао.

Клубочек всё ещё не улавливал логики Хозяина:

— Вы уверены? Не бойтесь, что сами вручите Чжао Юаню повод вышвырнуть вас на улицу?

Сказав это, Клубочек сразу пожалел. Он испуганно затрепетал, ожидая, что Су Юй разозлится или начнёт «играть» с его несчастной электронной оболочкой. Однако тот лишь легко рассмеялся, прищулив глаза:

— Ну, тогда и посмотрим, кто кого вышвырнет.

Клубочек не посмел больше спорить, но перед выполнением всё же уточнил:

— Хозяин, вы точно решили?

— Мне что, самому этим заняться? — Су Юй холодно посмотрел на медлящую систему.

Клубочек тут же принял приказ и послушно заменил имена в анонимных доносах. Хотя внутри всё ещё зудело беспокойство, он понимал: с интеллектом и прозорливостью Хозяина эта затея вряд ли обернётся провалом.

Завершив правку, Клубочек решился задать ещё один вопрос:

— Господин, я нашёл и сохранил запись того, как Лу Манни покупала те препараты. Опубликовать её сейчас?

— Нет смысла. Придержи до премьеры «Песни Цзяньцзя в глубоком дворце». Пусть это станет её последним «вкладом» в продвижение сериала, — Су Юй махнул рукой. В таких делах важно выбрать идеальный момент — тогда эффект будет в разы сильнее. — А пока продолжай следить за ней. Не давай ей возможности выкинуть что-то ещё.

Про себя Клубочек три секунды соболезнавал Лу Манни, после чего благополучно выкинул её из головы, вернувшись к переживаниям о внезапном каминг-ауте Су Юя.

***

Лу Манни в этот раз закинула сети очень широко, разослав письма практически во все СМИ, до которых смогла дотянуться. Сделав это, она замерла в томительном ожидании.

Спустя примерно час одно из мелких изданий подало признаки жизни. Лу Манни лихорадочно блеснула глазами; она открыла свежую публикацию, и её взгляд, казалось, сочился ядом.

«Ци Чэнь, ты ведь у нас „национальный мужской идеал“, верно? Посмотрим, кто будет поклоняться тебе после этого! Раз уж ты не оставил мне пути к спасению, не вини меня в том, что я потащу тебя за собой в ад!»

Однако, вчитываясь в текст, Лу Манни осознала, что что-то не так. Её донос был направлен против Ци Чэня, но здесь... здесь главным героем скандала выступал президент Развлекательной компании Чжао — Чжао Цинсун.

За исключением имени объекта, всё остальное в статье в точности повторяло её текст. Лу Манни на мгновение впала в ступор. Она ведь проверяла всё по нескольку раз! Не могла допустить такую глупую ошибку. Так что, чёрт возьми, происходит?

Вслед за первой публикацией начали появляться и другие. И в каждой — в каждой — повторялась та же история. Текст был её, но обвинения летели в адрес Чжао Цинсуна.

Видя, как статьи множатся одна за другой, Лу Манни едва не забились в истерику, желая разнести всё вокруг. Но она не могла просто прийти в редакцию и спросить, почему они поменяли имя, поэтому ей оставалось только задыхаться от бессильной ярости в одиночестве.

Су Юй, будучи президентом Развлекательной компании Чжао, уже наполовину принадлежал миру шоу-бизнеса, но его статус в деловых кругах был куда значимее. Поэтому меньше чем за полдня о скандале узнал весь бизнес-сегмент.

И, разумеется, это известие дошло до его номинального отца — Чжао Юаня.

А также до его любимого — Ци Чэня.

***

Увидев входящий звонок от Ци Чэня, Су Юй почувствовал странный укол совести. Его тело невольно отозвалось фантомной болью в определённых местах. Ему совсем не хотелось брать трубку. Он тихо вздохнул, но, заботясь о своём будущем физическом благополучии, всё же ответил на вызов.

Как только связь установилась, раздался низкий и нежный голос Ци Чэня:

— Сокровище, тебе нечего мне сказать?

От этого тона у Су Юя пробежал холодок по спине. Именно так Ци Чэнь обращался к нему в постели. Он провёл ладонью по лицу, впервые чувствуя себя немного... трусливым.

— Мне действительно есть что сказать. Ты ведь уже видел новости? На самом деле, Лу Манни писала всё это про тебя. Это я распорядился заменить твоё имя своим.

— И? — голос Ци Чэня стал ещё мягче, отчего Су Юй почувствовал себя ещё виноватее.

— Я сделал это не ради каких-то там глупых лозунгов вроде «я хочу как лучше» или «я приму удар на себя». Моё решение абсолютно рационально и выгодно для нас обоих, — Су Юй старался, чтобы его голос звучал ровно и уверенно. — Ты знаешь мою ситуацию. Чжао Юань хоть и мой отец, но его волнует только этот бастард Чжао Циньянь. Вместо того чтобы ждать у моря погоды, я решил сам забрать то, что мне нужно.

Этот скандал — лишь инструмент. Я хочу обрушить акции компании, вынудить мелких акционеров сбросить пакеты, чтобы я мог их выкупить и упрочить своё положение. Конечно, я мог бы добиться этого и другими способами, и я их использую, но этот ход даст отличный эффект: он заставит Чжао Юаня занервничать и напасть на меня раньше времени. Только так я смогу законно и планомерно лишиться его власти.

Хотя Су Юй всё это спланировал заранее, он предпочитал подавать это так, будто стоит на вершине морального превосходства — так ведь куда приятнее, не правда ли?

Закончив объяснение, Су Юй счёл, что всё разложил по полочкам. Но на другом конце провода Ци Чэнь хранил молчание. Он злился или обдумывал услышанное?

Спустя минуту Ци Чэнь снова заговорил:

— И больше ничего не хочешь сказать?

«А что ещё тут скажешь?» — подумал Су Юй, но вслух осторожно добавил:

— Не волнуйся, я знаю, что делаю. Никаких проблем у меня не возникнет.

— И это всё? — снова спросил Ци Чэнь.

Тут даже Су Юй с его запредельным IQ зашёл в тупик. Он решительно не понимал, чего от него ждут.

Ци Чэнь тихо вздохнул и задал другой вопрос:

— Ты знаешь, чем я был занят последний месяц?

— Разве не съёмками? — не раздумывая, ответил Су Юй.

Ци Чэню внезапно захотелось затащить Су Юя в кровать и хорошенько отшлепать, но настроение у него почему-то улучшилось. Он негромко рассмеялся, и его тон стал заметно легче:

— Я совершил каминг-аут перед семьёй.

Эта фраза прозвучала настолько неожиданно, что Су Юй на мгновение потерял дар речи. Ци Чэнь уже признался родным? Ещё до того, как они официально сошлись в этом мире?

В памяти Су Юя всплыл тот взгляд, которым Ци Чэнь смотрел на него, вкладывая ключи в шкатулку — одинокий, тёмный, глубокий как океан, но пронизанный ослепительным пламенем решимости.

— Поначалу они были против. Считали, что я должен жениться, завести детей, жить «нормальной» жизнью. Но я не вижу ничего ненормального в том, что люблю тебя. Напротив, я чувствую, что только рядом с тобой становлюсь целым, — Ци Чэнь рассказывал об этом

обыденно, будто о какой-то мелочи. — В конце концов, они не смогли со мной совладать и приняли мой выбор.

Су Юй крепче сжал телефон. В горле странно перехватило. Пришлось признать: слова Ци Чэня тронули его до глубины души.

— На самом деле, я не планировал рассказывать тебе об этом. Это было моим решением, оно не должно накладывать на тебя обязательства или становиться грузом. Так же, как и то, что ты... — Ци Чэнь сделал паузу и продолжил всё тем же нежным голосом, —...решил перевести удар с меня на себя и выстроил целый план. Это был твой выбор.

Слушая спокойный, лишённый всяких упреков голос Ци Чэня, Су Юй медленно нахмурился. Он начал понимать, в чём проблема.

— Ци Чэнь, я...

— Сокровище, дай мне договорить, хорошо? — мягко прервал его любовник. Некоторые вещи нужно произносить за один раз, иначе эффект пропадёт.

Су Юй поджал губы и замолчал.

— Но теперь я передумал. Я решил рассказать тебе всё. Чтобы ты знал: я открылся семье ради тебя. Я с нетерпением жду момента, когда мы будем вместе, и готов к любым испытаниям, — Ци Чэнь глубоко вздохнул, и в его голосе прорезалось нечто новое. — Тебе не нужно чувствовать себя обязанным. Я просто хочу, чтобы ты это знал. И всё.

Некоторые жертвы приносятся не ради пафоса, а просто потому, что я так чувствую. И я хочу, чтобы ты об этом знал.

Су Юй откинулся на спинку кресла, слегка запрокинув голову. Он медленно и довольно улыбнулся. Такие признания... они определённо звучали очень неплохо.

Ци Чэнь помолчал секунду и добавил почти с благоговением:

— И я хочу знать всё, что делаешь ты. Связано это со мной или нет — неважно. Просто потому, что я люблю тебя.

Су Юй прикрыл глаза свободной рукой и улыбнулся ещё шире. В конце концов он не выдержал и негромко рассмеялся — это был глубокий, чувственный смех, в котором смешались нежность и искреннее удовольствие.

— Как пожелаешь, мой милый. Я с радостью исполню это желание.

— Сокровище, ты чудо, — на другом конце провода Ци Чэнь тоже улыбался.

Клубочек в сторонке молча прикрыл глаза. «Как они умудрились превратить серьёзный деловой разговор в такое бесстыдное воркование? Просто глаза бы мои не смотрели!»

<http://bllate.org/book/17580/1713984>